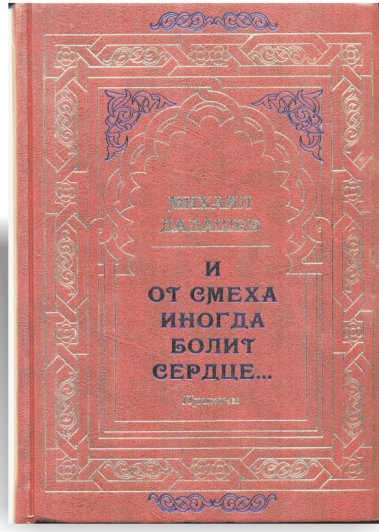

Увлекающая мудрость бытия

«И приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видят и не видят, и слышат и не слышат, и не разумеют».

(Мф. 13:10-13)

Как-то раз, около года назад, по рекомендации друзей я обратился к доктору экономических наук, заслуженному экономисту России Михаилу Дадашеву за консультацией по деликатному финансовому вопросу. Точнее, по налоговому, ибо будучи генерал-майором налоговой службы, М.Б. Дадашев идеально знает все тонкости

фискального администрирования. Но рассказал мне Михаил Борисович совсем о другом. Он поведал из своей практики историю бизнесмена, который окаянно сэкономил на налогах, обманывая государство, и на этом разбогател. Этот предприниматель вознёсся так высоко, что во власти гордыни пренебрёг любящей женщиной. Ну, а потом и жизнь ответила ему взаимностью, когда из-за вороватых подчинённых он разорился. Деньги-то он позднее вновь заработал, да любовь уже не вернёшь...

Напоследок Дадашев всё-таки проконсультировал меня. Но мне как-то сразу расхотелось искать лазейки в налоговом законодательстве, и я спросил его:

— Так ведь у вас получилась не столько финансовая консультация, сколько назидательная история, а по сути — притча?

— Ну да, — ответил Дадашев, — я пишу притчи.

И при следующей встрече подарил мне книгу своих притч «И от смеха иногда болит сердце».

Почему человек начинает писать притчи? Почему в эпоху мощных информационных коммуникаций не умирает этот древнейший литературный

жанр?

Ответ прост — это всё та же, вековая, неистребимая в нашем человеке жажда поделиться мудростью, уберечь своих детей, внуков, свой народ от неизбежных ошибок, ибо не должен человек из поколения в поколение ходить по одному и тому же кругу пороков и глупостей.

Однако не каждому из нас Господь Бог даровал искусство рассказывать интересные истории, да такие, в которых бы ярко, в простой форме, открывался читателю глубинный смысл бытия. А вот Михаилу Дадашеву в жизни повезло. Он — потомок уважаемого, очень известного в Дагестане рода Дадашевых. Его прадед Хинзтия-эми Дадашев (XIX век) — первый сказитель дагестанского народа, который литературно обработал и донёс до потомков бесценный дагестанский фольклор. А дядя — Манувах Дадашев — известный дагестанский поэт, героически погибший в 1943 году под Ворошиловградом.

И сам Михаил Дадашев — известный писатель, автор пяти романов, двух повестей, множества рассказов и, конечно же, притч.

Если посмотреть на современную литературу, редко встретишь писателя, работающего в этом жанре. Ибо как совместить увлекательный сюжет и ненавязчивую назидательность? Где взять сюжеты для своих произведений? В конце концов, просто боязно писать притчи, когда есть и Соломоновы, и Иисусовы, и восточные притчи, в которых накоплена вся мудрость человечества.

Но! Желаяющий услышать — да услышит, жаждущий увидеть — да увидит! Все притчи Михаила Дадашева можно

условно разделить на две категории: притчи, которые он услышал от людей старшего поколения и литературно записал, и притчи, сюжеты которых он заметил в современной жизни. И если в первом случае читатель встречает ханов и падишахов, простолодинов и мифических восточных существ, то во втором действующими лицами — наши современники: простые рабочие и селяне, предприниматели и менеджеры.

И это едва ли не первый опыт в нынешней литературе (по крайней мере, я пока не видел аналогов), когда писатель создаёт притчи на современном материале. Очень трудно пройти по невидимой грани, раздвинутой очерком и притчей, ведь рассказанная история-то произошла в реальности. Понятно, что сказитель пишет не документальный рассказ, понятно, что в сюжете может появиться и вымысел. Но при этом всё равно эти истории правдивы, в них безоговорочно веришь. И по прочтении вдруг вспоминаешь: а ведь со мной или моими знакомыми происходило нечто подобное.

Традиционно в притчах принято не рассказывать историю, а сообщать о ней. Но Михаилу Дадашеву удалось приблизить свои притчи к жанру новеллы: здесь есть развивающийся сюжет с неожиданной концовкой, живописание характера героев (да ещё и в развитии!) и обстоятельств места и времени. А потому каждая притча читается «на одном дыхании». Автор смог, используя простую жанровую форму, не только донести до читателя глубокий смысл морали притчи, но и сделать чтение увлекательным. А это многого стоит! Ибо в наше время читателя

можно удержать только интересными, незаурядными, захватывающими историями.

Но первое, что ощущаешь, когда берёшь в руки книгу Михаила Дадашева — это погружение в мир сказки. Именно такие книги были у меня в детстве. Даже оформление выверено до мелочей. Преобладают восточные орнаменты и стилизованные под древность шрифты настраивают на неспешное чтение, на ожидание счастливых концовок произведений, когда добро торжествует, а зло повергнуто, когда справедливость и честность ведут к успеху, а ложь, потребительство и мерзость — к жизненному краху. И как же интересно, когда в сказочном мире действуют герои сегодняшнего дня, а банальная житейская история обретает вид сказки со счастливым концом.

Вот, например, его первая притча, рассказывающая о том, в чём сила мужчин. По её прочтении понимаешь, что верная женщина, которая ждёт тебя дома, и есть твоя главная сила. Любовь побеждает всё!

У Михаила Дадашева нежное отношение к женщине звучит в каждой притче. Даже когда она не права (бывает и такое!), мужчина с любовью помогает ей измениться. Невольно проецируешь мудрость притчи и на свою жизнь. Думаешь, а как бы сам поступил, смог бы противостоять злу, тягущему в глубинах души или поддался бы слабодку, но разрушающему греху? Человек слаб, но стремление измениться — это уже путь к спасению.

Автор книги — настоящий мужчина, воин с большим сердцем и чуткой душой. Умение передать читателю свои эмоции и переживания делают притчи

поэтичными и легко запоминающимися.

После прочтения этой книги хочется жить. Долго жить! И в одной из своих притч Михаил Дадашев раскрывает секрет долголетия. Гость, приехавший в селение, поинтересовался, почему на могильных камнях старого кладбища значились короткие надписи об усопших, мол, такой-то прожил три года, пять лет, два года и так далее. «Что это, детское кладбище?» — спросил обескураженный гость. «Нет, — ответили ему, — здесь похоронены люди разных возрастов, но каждая цифра означает тот срок, который человек счастливо прожил за свой век». Кто-то считал счастливыми дни безоглядного разгула, кто-то — послепенного безделья, а вот главный герой притчи — старик, глава многочисленного семейства (дети, внуки, правнуки) счастливо считает каждый год жизни своих детей, которым он отдавал душу и здоровье, своих внуков, которых он воспитывал, своих правнуков, с которыми счастлив и ныне... Итого счастливой жизни набегает под тысячу лет. Так ответил на вопрос о своём возрасте заезжему журналисту мудрый дедушка Келебебе — главный герой притчи «Секреты долголетия».

Дай Бог каждому из нас такой продолжительной жизни. Ну, а уж писателю, у которого есть настоящие книги, и подано. Ибо каждый человек, прочитавший хорошую книгу и ставший чуточку лучше и добрее, сам дарит автору счастливые дни своей жизни.

Игорь ВИТЮК,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

В этом лесу совершенно другие ощущения, чем в ботанических садах и парках — что-то исконное, первобытное и сумеречное поднимается с земли, устремляясь ввысь к солнцу, спрятанному в диковинных кронах...
Нина Попова

Верность призванию

В чистом поле
белого листа

Нина Попова — очень собранная внутренне, очень зоркая и устремлённая поэтесса. Природу родного края, широкой и распахнутой России, она чувствует, слышит и разговаривает с ней

Голос и слова её, смысл беседы её — стихи, искренние, исповедальные: грустные или весёлые, гневные или ласковые, — они всегда близки тебе человечностью и красотой.

Растворюсь я дождинкой в просторе,
Пробегу в облаках босиком,
Обниму я медовые зори
И поглажу синь-месяц тайком.

Покружу в небесах, поиграю,
Звездопад заплетаю в косу,
И частичку небесного рая
На рассвете тебе принесу.

Какая энергичная и добрая картина! В этом кратком стихотворении — жизнь, огромный и мудрый мир: треплет перед вечной тайной природы, благородный быт семьи, овеянный признательностью и нежностью.

Нина Попова так же глубоко и привлекательно рассказывает нам в стихах и в прозе о чудесных просторах Австралии, о золотых крестах над куполами православных церквей в Израиле, о древних реках и горных кручах Индии. Киев, Париж, Берлин, Москва, Рязань!..

Нина Попова довольно много и щедро путешествовала по России и по соседним странам, и по дальним...
Её книга «В чистом поле белого листа» — впечатления поэтессы, радостные и печальные, торжественные и звонкие рассказы. Книга удивительно целостная и зовущая тебя к чтению до конца!

«Я тоже не удержалась и сходила туда. На широкой лужайке меня учили метать бумеранг и стрелы, подражать звукам птиц и танцевать...»

Это — в Австралии. Но я возвращаюсь от её поездов к отчужденному, к судьбе нашего народа и самих нас. Нина Попова — памятливая, уважающая тех, кто прошёл и пронёс впереди нас правду сердца и слова. Поэт не имеет права на забвение истины.

Она преклоняется перед судьбами и творчеством Марины Цветаевой и Николая Гумилёва, Анны Ахматовой и Александра Блока, Сергея Есенина и Ольги Берггольц, Павла Васильева и Бориса Корнилова, Василия Фёдорова и Бориса Ручьёва. Нам, русским поэтам, есть у кого и есть чему поучиться...

Мой брат, погибший во Вьетнаме,
Который год всё снится маме.
И слёз почти что не осталось,
От брата сохранилась малость:
Могильный холмик со звездой
Да красный орден боевой...

Я маленькой совсем была,
Но брата так с войны ждала!

В его столе нашла альбом,
Родной нарисовала дом,
А в уголке рисунка — брат
Держал тяжёлый автомат,
А рядом с ним был самолёт,
Им русский управлял пилот.

Дальше Нина Попова говорит о том, что в документальном фильме о той войне и защитниках вьетнамцев брата её показать забыли... О, сколько их, братьев наших, защищавших корейцев и палестинцев, кубинцев и монголов, поляков и румын, болгар и сербов, полегло в братских могилах городов и деревень всей Европы и Азии!..

Нина Попова — страдающая поэтесса. Работящая и честная. Выпускница Высших литературных курсов при Литературном институте им. А.М. Горького, она и сейчас помогает студентам и слушателям ВЛК организовывать творческие встречи с писателями-ветеранами, сама выступает в аудиториях Литера-

турного института перед молодыми творцами. Нет в ней самоуверенного бахвальства и упрекающей унылости. Поэтесса живёт и работает, творит и действует, понимая и принимая заботы времени, потому и её новая книга «В чистом поле белого листа» — цельная, умная и вдохновенная!

Юный месяц бросил мне на плечи
Серебром украшенную шаль,
Вспыхивают окна, словно свечи,
Озаряя прозрачную даль.

Тонкой, невесомой пуvloкой
Брызгался по озеру туман,
Дышит так спокойно и глубоко
Проходящий звёздный караван...

Здоровья тебе и вдохновения, Нина Попова!

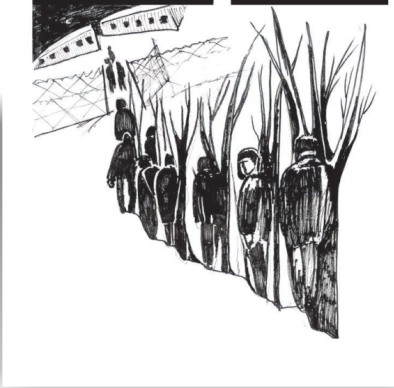
Валентин СОРОКИН
поэт, лауреат
Государственной премии РСФСР,
премий Ленинского Комсомола,
им. М.А. Шолохова и С.А. Есенина

Единственно нужный тон

о книге очерков Валентина Скубы «Память»

Валентин Скуба

ПАМЯТЬ

Очерк негласно был признан устаревшим, пахнущим нафталином, он уступил место журналистским расследованиям, колонкам и прочему креативному, но подчас довольно синтетическому и нежизненному. Я всё ждала, кто же заманётся на то, чтобы дать очерку вторую жизнь? Кто справится с инерцией некоего биографического повествования, интересного лишь друзьям да знакомым автора, и попробует действительно художественно сгруппировать свои житейские впечатления, расставив в них нужные акценты и сделав актуальными для широкого круга читателей. Такой человек нашёлся. Это Валентин Скуба.

Подтверждением тому его величественная, внушительная, как по объёму, так и по глубине исследуемого материала, книга «Память».

Начнём с названия. На первый взгляд оно кажется излишне прямолинейным, даже банальным, но когда прочитаешь книгу до конца, понимаешь, что оно — самое верное. Память для Валентина Скубы — это то, что позволяет человеку сохранять свой облик, осознавать единственность и ценность своей жизни, которая реальна и конечна лишь как прошлое, как воспоминание. Память для него — это не просто абстрактное су-

щественное, это мистическая категория, способствующая персонализации человека, выделению его из общего ряда и предполагающая попытку замануться на то, чтобы тебя действительно запомнили.

Валентину Скубе удалось не только реабилитировать жанр очерка, но и возродить к нему читательский интерес. Что же такого интересного в очерках Скубы? Давайте по порядку.

Во-первых, автор книги «Память» очень тщательно относится к подбору материала для своих очерков. Каждый внутренний сюжет опирается на какое-то событие или последовательность событий, которые сами по себе неслучайны, которые оказали серьёзное влияние на судьбу очевидцев, на течение времени, на общий ход развития событий, неизменно движимый сложными сплетениями мыслей, поступков, обстоятельств.

У Скубы нет ни одного очерка, написанного по принципу «лишь бы написано» и повествовавшего о чём-то обыденном, малозначительном. Всё у него масштабно: даже любовь мелочью; всякую деталь жизни (а впоследствии текста) он воспринимает как часть огромного замысла, штрих полифонической картины. Это качество — правильно отбирать материал — одно из ключевых для писателя. Сколько мы в

последнее время видим примеров, когда небольшие таланты крушили свои собственные замыслы, смешивая их с художественной и мировоззренческой рутинной.

Во-вторых, одним из маяков, благодаря которым читателю комфортно путешествовать по страницам книги Скубы, является природа. Я намеренно говорю «природа», а не описание природы. Русская литература уже не одно десятилетие живёт под властью тургеневских природных инвентарей, считая их во многом эталонными. Тургеневу давно уже воздано по заслугам, но не следует забывать, что природа глазами охотящегося в средней полосе барина и русская природа в целом — это субстанции, на девяносто процентов не совпадающие друг с другом. У Скубы природа — персонаж разворачивающегося действия. Он изобретает образную формулу неактивной природы, влияющей на судьбу героев самым непосредственным образом, причём не всегда в положительную сторону. Природа для Скубы — это не повод для сусальных восторгов и ностальгических вздохов, а суровое сочетание факторов, к которым человек или приспосабливается, или погибает. Скуба не описывает природу, она естественна для него, она данность, и чем круче её нрав, тем увлекательней очер-

ковая фабула. Ко всему уже выше- сказанному добавь идеальное авторское этнографическое чутьё, и вы поймёте, почему от некоторых очерков, где речь идёт о людях, которых ты никогда не знал, и о местах, где ты никогда не был, буквально невозможно оторваться...

Конечно, говоря о природе в творчестве Скубы, нельзя пройти мимо его северной биографии. Прожив и проработав долгие годы в Якутии, он, как мне представляется, впитал её дух, примерил на себя её законы и осознал необходимость развешивать в литературе её колористический миф. В показе северных пейзажей, выписанных чётко, с безошибочностью беспристрастного наблюдателя, нет ничего искусственного, слишком пугающего или чересчур умилительного, а есть правда человека, не сомневающегося, что север — не экзотика, но место, с которым надо сладить во что бы то ни стало. И от этого чувства тон находится единственно нужный — строгий и правдивый.

В-третьих (я веду свой отчёт по нарастающей), очерки Скубы населены невероятно привлекательными людьми. Привлекательными потому, что о них продолжаешь думать и после прочтения книги. Иногда хочется даже напроситься на знакомство с автором и расспросить его, как сложились судьбы

тех или иных героев, сохранил он с ними связь, приспособились ли они к новым реалиям так быстро меняющегося мира?

Раскрывать характеры в очерках — задача архисложная. Ведь ничего не придумаешь, ничего не допишешь в угоду замыслу! Люди-то все реальные! Но как сделать их яркими, какие их черты высветлить, какие, наоборот, затенить? У Скубы получается минорная все эти творческие рифмы, выбирая единственно верный в этом случае метод. Он не рассказывает о человеке, а показывает его через речь, через жест, через поступок, и вследствие этого весь композиционный механизм работает до конца без малейшего сбоя.

И вот ещё что хотелось бы отметить — встающую в книге в полный рост фигуру рассказчика, она же фигура автора. Это человек, многое повидавший, многое переживший, получивший многообразный опыт, но всё преодолевший за счёт гигантской силы воли, а это качество в мужчине, как известно, способно перекрыть уйму других недостатков.

Не знаю, что скажете вы, прочитав эту книгу, лично мне Валентин Скуба видится человеком и писателем чрезвычайно симпатичным и, в хорошем, «русском» смысле слова, дельным.

Нина ФРАНКО

Уже не первый год длится спор о том, насколько текст должен соответствовать реальным событиям и какая в нём допустима доля вымысла. Аргументы у обеих сторон весомые, но за всем этим как-то незаметно из литературы стал исчезать жанр очерка, прочно переключаясь в журналистику, да и то не в самую востребованную